

Шок от разрушения базы и внезапного появления мясного голиафа еще не успел утихнуть, как к выжившим бесшумно подобралась первая волна зомби.

— Кто стоял на часах?! — во весь голос взревел Линь Мусэнь.

— Не время искать виноватых! — крикнул в ответ Лю Янь. — Бежим на восток! Ищите укрытие и держите оборону!

Дождливая ночь утопала в непроглядном мраке. Лишь редкие вспышки молний, раскалывавшие небосвод, на мгновение выхватывали из темноты окрестности. Из потоков воды и раскисшей грязи восставали полчища зомби. Твари со всех сторон стягивались к фабрике, сужая кольцо. Повсюду раздавались крики и вопли ужаса, а в крошечной тьме оглушительно гремели выстрелы.

— На фабрику не бежать!

— Помогите!..

— Бэби, назад! Держись за мной! — крикнул Чжан Минь.

Мэн Фэн вскинул пулемет и полоснул веером по набегающей толпе, заливая темноту свинцом.

— Где Лю Янь?! — заорал он во весь голос. — Где Лю Янь, мать вашу?!

Люди с оружием палили без разбору, каждый сам за себя.

— Все в кучу! — скомандовал Чжан Минь. — Под пули не подставляйтесь!

Беспорядочная стрельба слилась в сплошной гул. В темноте одна за другой рвались гранаты, но едва вспыхнувшее пламя тут же гасло под стеной проливного дождя. Сколько людей сгнуло в эту ночь — одному богу известно; со всех сторон неслись истошные, предсмертные крики.

Мэн Фэн, уже теряя надежду, сорвал голос на крик:

— Лю Янь!.. Сукин ты сын, где тебя носит?! А ну живо ко мне!

Вдруг спина к спине с ним кто-то столкнулся.

— Я здесь! — раздался запыхавшийся голос Лю Яня. — Те гранаты, что дали вам передышку, — моя работа!

У Мэн Фэна будто гора с плеч свалилась. Сгребя парня в охапку одной рукой, он крепко прижал его к себе и взлохматил мокрые волосы на макушке.

— Что дальше?! — спросил Чжан Минь.

— Отходим с боем! — скомандовал Мэн Фэн. — Стягивайте сюда всех уцелевших!

Лю Янь быстро перезарядил сигнальный пистолет и выстрелил вверх. Осветительная ракета с шипением взмыла в небо, залив окрестности мертвенным светом. Нападавших заметно поубавилось.

Выжившие понемногу стягивались к ним. Отступая шаг за шагом, группа уходила все дальше. К рассвету ливень поутих. Окружающий пейзаж — редкие деревья и обступившие их горы — медленно проступал сквозь серые предрассветные сумерки.

Мэн Фэн быстро оглядел отряд. Из окружения удалось вырваться всего семнадцати человекам.

Линь Мусэнь едва держался на ногах от усталости. Маленький Цзюэмин, закутанный в камуфляжную куртку Чжан Миня, мелко дрожал от пронизывающего холода.

Если не считать их четверых, уцелело лишь тринадцать бойцов.

Взгляд Линь Мусэня стал пустым и остекленевшим. Он никак не мог поверить, что его крошечное, с таким трудом отстроенное королевство было стерто с лица земли всего за одну ночь.

— Ну вот теперь можно и виновных поискать, — устало проговорил Лю Янь, сползая по стволу дерева прямо у обочины дороги.

— Какой теперь толк... — невесело усмехнулся Мэн Фэн.

— Кто должен был стоять в ночном дозоре? — спросил Чжан Минь.

— Его здесь нет, — глухо отозвался Линь Мусэнь. — Похоже, сожрали первым.

— Того голиафа все видели? — подал голос Лю Янь.

— А что не так? — прищурился Мэн Фэн.

— Мои инфракрасные тепловизоры реагируют только на тепловое излучение — то есть на зомби, чья температура тела хоть немного выше окружающей среды. А этот гигант... он ведь

склеен из кусков мертвой плоти, которая уже пережила вторичную смерть. У этих тканей нет тепла, они холодные, как камни или деревья. Так что прибор и не мог его обнаружить.

— Что это вообще за чертовщина такая? — нахмурился Чжан Минь.

Лю Янь лишь горько покачал головой.

— И что нам теперь делать?

Семнадцать пар глаз разом уставились на Линь Мусэня. Тот медленно обвел взглядом своих людей.

— Надо убираться отсюда. Любым способом.

— Тактическое отступление? — Мэн Фэн опустил пулемет и уставился на электронный дисплей с показателем оставшегося боезапаса.

— Автопарк уничтожен, — напомнил Чжан Минь. — Пешком далеко не уйти.

— По-моему, на фабрике еще остались выжившие, — задумчиво произнес Лю Янь. — Вы заметили? Когда все только началось, зомби было не так уж много.

Мэн Фэн на секунду прищурился, прокручивая в голове события ночи, и кивнул.

— По самым скромным подсчетам, — заговорил он. — Когда мы прорывались к казармам Южно-китайского военного округа, там засело не меньше десяти тысяч зомби. Сегодняшний набег для такой орды мелковат.

— Вывод один: пришла лишь малая часть, — подытожил Чжан Минь. — Под утро мы отбились от первой волны. Если вернемся сейчас, возможно, успеем вытащить кого-то из завалов.

Линь Мусэнь замялся, а потом предложил:

— Сделаем так. Вы вернетесь и поищите людей...

Несколько человек резко повернули головы, сверля главаря тяжелыми взглядами.

— «Вы» — это кто? — ледяным тоном переспросил Мэн Фэн.

Линь Мусэнь, стараясь не смотреть ему в глаза, ткнул пальцем:

— Ты, ты и ты. Втроем возьмете еще пятерых бойцов. Кто пойдет добровольцем в разведку? Шаг вперед.

Лю Янь другого от этого труса и не ожидал. Впрочем, такой расклад его полностью устраивал. Он незаметно подмигнул Мэн Фэну. Тот мгновенно сориентировался:

— Обойдемся без лишних ртов. Пойдем вчетвером.

— Договорились, — облегченно выдохнул Линь Мусэнь. — Я верю в ваши силы. Вытаскивайте всех, кого сможете, и соберите уцелевшее барахло на складах. А я с остальными двинусь к трассе — поищем колеса. Как найдем транспорт, сразу вернемся за вами.

— Думаешь, на шоссе есть рабочие машины? — усомнился Мэн Фэн.

— Когда мы только обосновались на фабрике, я за приметил у развязки целую колонну фур, — пояснил Линь Мусэнь. — Не знаю, сколько там горючего, но мои ребята проверяли — движки у них были в порядке.

Мэн Фэн коротко кивнул. Чжан Минь с тревогой перевел взгляд с Цзюэмина на Линь Мусэня, но Лю Янь тут же разрешил его сомнения:

— Цзюэмин идет с нами.

Чжан Минь закинул мальчишку на спину и вложил ему в руки автомат. Мэн Фэн, закрепив громоздкий пулемет на предплечье, стал похож на ходячего боевого робота. Свободной рукой он крепко сжал ладонь Лю Яня. Четверка медленно побрела по обочине, утопая по щиколотку в раскисшей глине.

— Сколько патронов осталось? — спросил Чжан Минь.

— Четыреста шестьдесят, — отозвался Мэн Фэн. — Весь основной боезапас остался на складе, надо забрать.

— И мы вот так просто уйдем? — не унимался Чжан Минь. — А если Линь Мусэнь кинет нас и не вернется?

— Что скажешь, Лю Янь? — повернулся к нему Мэн Фэн.

Лю Янь, всю дорогу шедший молча, встрепенулся:

— А? Что?

По горному склону бурными потоками текла грязная вода. Мэн Фэн притянул парня ближе к себе, помогая удержаться на скользкой тропе.

— О чем ты думаешь? О том монстре?

Лю Янь отрешенно кивнул:

— Линь Мусэнь вернется. Все его богатство погребено под руинами фабрики, он такую наживу не бросит.

Цзюэмин громко чихнул и принялся размазывать сопли по воротнику Чжан Миня.

— Придется раскопать аптечку, — вздохнул Чжан Минь. — Не хватало еще, чтобы малец слег с лихорадкой из-за обычной простуды в такое время. Это будет глупейшая смерть.

Около часа они пробирались вдоль шоссе. Цзюэмин, укрытый тяжелой курткой Чжан Миня, задремал прямо на его плече.

Лю Янь и Мэн Фэн стояли рука об руку перед пепелищем, в которое превратилась их база. Рассвело окончательно, обнажив жуткую картину: обгоревшие туши мертвецов, искореженные взрывами гранат стены построек и груды кирпича на месте общежития.

Бережно спустив спящего мальчишку на землю, Чжан Минь усадил его под уцелевшим козырьком крыши, чтобы уберечь от морозящего дождя, после чего обошел территорию, проверяя углы на наличие затаившихся врагов.

— Есть тут кто-нибудь?! — во весь голос крикнул Лю Янь.

Вдруг за его спиной раздалась сухая дробь выстрелов. Мэн Фэн хладнокровно спустил курок, превратив выскочившую из-за угла тварь в решето.

Лю Янь коротко кивнул в знак благодарности и направился к главному двору.

— Ты куда? — окликнул его Мэн Фэн.

— За вещами. Жди внизу, — бросил Лю Янь, не оборачиваясь.

Мэн Фэн, так и не смывший с измазанного грязью торса следы ночного боя, остался караулить во дворе. Вскоре со второго этажа прилетела сухая куртка, которую сбросил Лю Янь. Следом спустился и он сам, бережно прижимая к себе ноутбук и тяжелый ящик с инструментами.

— Сбегаю к реке, осмотрюсь, — бросил Мэн Фэн, натягивая куртку. — Чжан Минь, присмотри за базой.

Лю Янь торопливо шагнул мимо полуразрушенного здания столовой, как вдруг резко замер.

— Господи... — выдохнул он. Горло перехватило спазмом, а к глазам подступили жгучие слезы.

Прямо перед ним, пробитый насквозь толстой строительной арматуриной, висел Цуй Сяокунь. Его безжизненные, остекленевшие глаза были широко распахнуты, а ноги ниже колен представляли собой сплошное кровавое месиво — зомби успели обглодать их до самых костей.

С трудом сдерживая рыдания, Лю Янь подошел ближе и осторожно опустил веки старого друга, закрывая его ослепший взор.

— Твой знакомый? — негромко спросил подошедший Чжан Минь.

Лю Янь медленно кивнул.

— Мой одноклассник. Мы вместе выбирались из города в самом начале этого кошмара.

Чжан Минь лишь тяжело вздохнул.

— Обыщи восточное крыло и двигайся на завалы, — совладав с голосом, командовал Лю Янь.
— Я пойду навстречу. Встретимся здесь через пять минут.

— Понял, — кивнул Чжан Минь.

Лю Янь оставил тяжелый ящик возле тихо сидящего Цзюэмина, строго-настрого велел ему не высовываться и побежал осматривать дымящиеся завалы.

— Эй! Живые есть?! — кричал он в пустоту разбитых оконных проемов.

Вдруг откуда-то донесся истошный женский визг. Лю Янь со всех ног бросился к южному корпусу. Возле кухонной двери билась тварь, отчаянно пытаясь просунуть скрюченные когти в узкую щель. Изнутри доносились яростные крики матушки Юй:

— Пошел вон! Пошел вон, ублюдок!

— Ложись! — заорал Лю Янь и вскинул пистолет.

Первый выстрел ушел в молоко. Услышав хлопок, мертвец резко развернулся и с утробным рыком сиганул на парня. Лю Янь даже не шелохнулся — хладнокровно нажал на спуск раз за разом. Четыре оглушительных хлопка разорвали тишину. Последняя пуля разнесла твари череп, и обезглавленное тело мешком рухнуло прямо к его ногам.

Лю Янь толкнул тяжелую дверь:

— Матушка Юй! Кто там еще с вами? Все кончено, выходите!

В ответ из темноты кухни снова донеслись испуганные крики:

— Сзади! Берегись!

Лю Янь резко обернулся. Из темного коридора на него летел очередной зараженный. Не успевая прицелиться, парень прижался спиной к дверному косяку и выставил пистолет. В ту же секунду сверху с оглушительным грохотом рухнул тяжелый железный шкаф, намертво похоронив тварь под своим весом.

Смахнув холодный пот со лба, Лю Янь задрал голову, все еще сжимая рукоять пистолета дрожащими пальцами. На перилах третьего этажа покачивался тяжелый глиняный горшок, готовый сорваться вниз.

— Отставить! — поспешно крикнул он.

Из-за перил показалась чумазая макушка Цзюэмина.

— Сдох? — деловито поинтересовался малец.

Лю Янь только беззвучно приоткрыл рот.

Прибежавший на звуки пальбы Чжан Минь задрал голову и строго спросил:

— Ты как туда залез, егоза?

— Вещи свои забирал! — крикнул Цзюэмин и шустро припустил по лестнице вниз, прижимая к груди какую-то мелочевку.

Дверь кухни наконец со скрипом отворилась. Первой показалась матушка Юй, растрепанная и грозная, точно защищающая гнездо наседка. Следом за ней робко высунулись две девушки — Се Фэнхуа и Дин Лань. Позади них жались трое раненых мужчин.

— Вылезайте, чисто, — скомандовал Чжан Минь.

Проходя мимо железного шкафа, он хладнокровно пустил пулю в голову дергающейся под грузом твари. Затем подхватил спрыгнувшего с последних ступеней Цзюэмина на руки и усадил его рядом на сухой ящик.

— Больше никого? — спросил Лю Янь.

— Больше ни души, — покачал головой Чжан Минь. — Склады в южном и северном корпусах уцелели, а вот восточное крыло, мастерские и автопарк стерты в порошок. Ждем Мэн Фэна и решаем, что делать.

Мэн Фэн спустился к реке и зачерпнул ледяной воды, чтобы смыть грязь и копоть с лица. Горный поток, вздувшийся после ливня, бешено неся мимо, увлекая за собой обломанные ветви и жухлую листву. Вдруг какое-то странное предчувствие заставило его замереть. Он резко вскинул голову.

На другом берегу, посреди раскисшей равнины, темнели два промокших насквозь тела. Одно бездвижно лежало на спине, второе застыло перед ним на коленях.

— Кто там?! — крикнул Мэн Фэн, мгновенно напрягшись.

Он вскинул закрепленный на руке пулемет и, поднимая тучи брызг, бросился вброд через бурлящую реку.

Под низкими свинцовыми тучами, на серой от грязи земле лежала Фан Сяолэй. Ее пустые, затуманенные глаза смотрели в хмурое небо. Поверх нее распластался мертвец, застывший без движения.

— Фан Сяолэй?! — пораженно прошептал Мэн Фэн.

Ствол пулемета он осторожно перевернул лежавшего сверху мертвеца. Им оказался Сяо Юй — его ног ниже колен не было, а из шеи торчала по самую рукоять вогнанная в череп карманная финка.

Шея и плечи девушки были залиты липкой кровью. Все ее израненное тело мелко и болезненно вздрагивало. Ее губы беззвучно зашевелились. Превозмогая боль, она протянула дрожащую руку и вложила в широкую ладонь Мэн Фэна две сверкающие металлические полоски. Затем ее пальцы нащупали холодную сталь дула его пулемета и слабо потянули на себя.

— Стреляй... — едва слышно прохрипела она. — Убей меня...

Раздался глухой одиночный выстрел.

У полуразрушенного общежития Чжан Минь вскинул руку и выстрелил из ракетницы. В сером небе уныло замигал зеленый огонек, созывая отряд.

Пока Цзюэмин сосредоточенно глотал пилюли из аптечки, Лю Янь присел рядом:

— И ради чего ты туда полез? Что за сокровища?

Мальчишка с гордым видом полез в карман куртки и вывалил на ладонь свой улов: потертую спортивную медаль, жестяную крышку от газировки с надписью «Выиграй еще бутылку!» и несколько потрепанных нашивок с героями игры «Растения против зомби».

К фабричным воротам, тяжело отдуваясь тормозами, подкатили четыре огромные фуры. Линь Мусэнь, как и предсказывал Лю Янь, вернулся.

— Ну что тут у вас? — спросил он, спрыгивая со ступенек кабины.

— Все чисто, — отозвался Лю Янь. — Можете начинать погрузку.

— Куда держим путь? — Мэн Фэн накинуд армейский ватник прямо на голое тело и, сняв тяжелый пулемет, принялся разминать затекшие плечи.

Линь Мусэнь проигнорировал вопрос и хмуро оглядел выживших:

— Это все, кто уцелел?

— Вместе с твоими ребятами — двадцать три человека, — ответил Лю Янь.

Раздав приказы таскать уцелевшие ящики, Линь Мусэнь опустился на бетонную плиту прямо посреди двора и развернул потрепанную карту.

— К востоку лежат города S и Z, а также столица провинции, город F, — заговорил он, ведя пальцем по линиям дорог. — Там очаги заражения, откуда все и расползлось. Туда соваться — самоубийство, вы и сами понимаете.

— Избавь нас от этого, — огрызнулся Мэн Фэн.

Никому не хотелось возвращаться в те забытые мертвецами мегаполисы, ставшие для них сущим адом на земле.

— Раз уж в крупные города соваться нельзя, — подал голос Чжан Минь, — то предлагаю идти на север.

— Северное шоссе ведет за пределы провинции, — покачал головой Линь Мусэнь. — Но его перекрыли военные еще пару недель назад. Мои разведчики докладывают, что там сейчас сплошная стена из гнилья.

Все насупились, обдумывая положение.

— Мой план — двигаться на запад, — твердо произнес Линь Мусэнь. — Обойдем горную систему Наньлин и повернем на северо-запад.

— Погодите, но ведь та тварь пришла как раз с запада, — напомнил Мэн Фэн.

— Она шла транзитом на восток, — отмахнулся главарь. — Мы ее не интересовали. Она уже далеко отсюда.

Лю Янь хранил молчание. Чжан Минь возразил:

— Если двинем на запад, по пути все равно наткнемся на бродячих зомби.

— А где их сейчас нет? — усмехнулся Линь Мусэнь. — Везде риск. Других дорог у нас все равно нет.

Наконец Лю Янь подал голос:

— Я за северо-запад. Но по пути нам нужно заглянуть во второе подразделение гарнизона Южно-китайского военного округа. Хочу забрать кое-что из оставленного оборудования.

Мэн Фэн согласно кивнул. Линь Мусэнь поднялся на ноги:

— Ладно. Разбиваемся по шесть человек на машину. Делаем надстройки на крышах фур, ставим пулеметы и дежури́м посменно. Если на дороге появятся твари — валим без остановки, главное — не сбавлять ход. А теперь шевелитесь, тащите припасы! Да баб тоже припрягите к делу! Выезжаем через полчаса!

Люди разбрелись выполнять приказы. На обочине шоссе выстроилась колонна из шести тяжелых грузовиков. Бойцы спешно грузили все, что могло пригодиться в пути. Лю Янь на ходу прикинул запасы горючего — если заправить все баки под завязку, топлива должно было хватить примерно на пять тысяч километров.

Подручные Линь Мусэня затаскивали вглубь фур мешки с мукой, рисом, бесконечные коробки с тушенкой, ящики сигарет и медикаменты. Лю Янь только сейчас понял, насколько основательно главарь успел подготовиться к эвакуации.

Через полчаса погрузка была практически завершена. Один из парней по неосторожности зацепился за торчащий кусок ржавой арматуры. Царапина на его руке почти мгновенно начала наливаться зловещей черно-фиолетовой синевой.

Линь Мусэнь не проронил ни слова. Он сделал вид, будто ничего не заметил, и позволил парню закончить работу. Но перед самым отправлением он хладнокровно велел ему остаться. Положив на обочину дороги три пачки галет и три бутылки чистой воды, главарь бросил:

— Бывай.

Брошенный на произвол судьбы парень остался стоять посреди пустынного шоссе, провожая потерянными взглядом ревущую колонну фур, покидающую руины химического завода.

"Даже такой прижимистый ублюдок, как Линь Мусэнь, раскошелился на сухой паек", — подумал Лю Янь. Но на глазах у всего отряда пристрелить парня, который только что из последних сил таскал тяжелые ящики, было бы слишком жестоко. Бросить его на дороге с запасом еды было, пожалуй, самым милосердным выходом в этих обстоятельствах.

Мэн Фэн с друзьями устроились в кузове последней фуры. Дорога была разбитой, и тяжелую машину ощутимо потряхивало на ухабах.

Лю Янь обернулся к погруженному во мрак кузову:

— Эй, Философ! Ты жива еще?

Се Фэнхуа, тихо укачивавшая беззвучно плачущую на ее плече Дин Лань, убрала со лба растрепавшуюся прядь и посмотрела на Лю Яня.

— А Писатель где? — спросил он. — Что-то мне вдруг захотелось послушать какую-нибудь его историю. Он уцелел?

— Он ушел дней десять назад, — тихо ответила Се Фэнхуа. — Забрал свой рюкзак с томиком стихов и дорожную подушку. Сказал, что ему нужно место, где он сможет спокойно спать и видеть сны.

— Да уж... — вздохнул Лю Янь. — Если нам на пути еще раз встретится сказочник, надо будет уговорить его остаться с нами подольше.

Колонка в дневнике Лю Яня

26 августа 2012 года

Наше первое относительно мирное убежище стерто с лица земли первой же серьезной волной мертвецов. Откуда взялась та колоссальная тварь, никто из нас так и не понял. Мы с Мэн Фэном прозвали ее мясным голиафом, а Цзюэмин величает орды этих зомби Армией Плети. Из-за этого монстра нам снова пришлось пуститься в бег.

Мне отчаянно нужен специалист-биолог, с которым можно было бы проконсультироваться, но старшая соученица Фан мертва. Вся ее семья, друзья и близкие сгинули в этом хаосе. Похоже, единственным, что поддерживало в ней жизнь все это время, была надежда увидеть Сяо Юя хотя бы еще раз. Мэн Фэн сказал, что Сяо Юй все-таки вспомнил ее в самом конце. Возможно, уйти вместе с ним было ее осознанным выбором.

Надеюсь, в следующей жизни они будут счастливы вместе.

Зомби сровняли с землей фабрику в поселке Юй. Забрав жалкую горстку выживших, мы держим путь на северо-запад. Мэн Фэн и Чжан Минь закрепили пулеметы на крышах фур и отстреливают редкие группы зараженных, попадающихся вдоль дорог.

Твари разбрелись по лесам и холмам, обходя шоссе стороной. Наше величайшее везение, что трасса оказалась относительно свободной.

Сегодня днем мне удалось пробраться к северо-западному сектору закрытого второго подразделения гарнизона Южно-китайского военного округа и забрать наш прибор номер три, оставленный во время прошлого рейда.

Когда мы только проектировали инфракрасные тепловизоры, наш спец по автоматизации Цуй Сяокунь додумался встроить туда дополнительный чип и автономный аккумулятор. Сяокуня больше нет с нами, но его изобретение продолжает служить живым. Этот чип зафиксировал все, что происходило на военной базе в течение пяти часов после нашего ухода. Возможно, именно он прольет свет на случившееся.

Упокой, Господи, душу Цуй Сяокуня.

Мэн Фэн подошел к Лю Яню, не отрывавшемуся от блокнота:

— Фан Сяолэй перед смертью просила передать это тебе. На память.

Он раскрыл ладонь. На его грязной коже лежали два поблескивающих в полумраке кольца с бриллиантами.

Лю Янь молча взял то, что поменьше, а второе, покрупнее, оставил на широкой ладони Мэн Фэна.

<http://bllate.org/book/18401/1760399>